

— Даоси Су! Даоси Су!

Услышав знакомый голос, Су Янь вздрогнул. Рука его дрогнула, и очередной лист тонкой бумаги для талисманов пошёл насмарку.

С тех пор как завершилось дело о «Полулицем призраке», прошло уже больше трёх месяцев. Су Янь прочно обосновался в Сицзине и, кажется, вполне притерпелся к столичной жизни. Западная столица была огромна, и бок о бок с людьми в ней обитали тысячи нелюдей. То в одном доме посреди ночи расшалится демон-кошка, то в другой постучится свирепый призрак. Так что без звонкой монеты даоси Су не оставался.

И хотя он не признавал этого вслух, советы Государственного наставника он всё же принял близко к сердцу. Глазурованные жемчужины теперь покоились в самом дальнем углу сундука, а к пойманной нечисти он больше не примерял один аршин. На досуге Су Янь просто бродил по улицам.

Больше примечал, больше размышлял. И по-прежнему предпочитал помалкивать, если не было крайней нужды.

Пэй Хуайюй, которого в наказание заперли дома переписывать книги, пропустил всё расследование дела о «Полулицем призраке» и теперь изводил себя досадой. Узнав о подвигах Су Яня от своего старшего брата, Гао Цзэкая, он воспылал к молодому даосу ещё большим почтением и теперь чуть ли не каждые пять-шесть дней из десяти заявлялся в Храм Высшего Таинства.

К вечному суматошному нраву Пэй Хуайюя и его привычке являться без приглашения Су Янь давно привык. Отложив испорченный лист, он убрал кисть, аккуратно сложил готовые талисманы и только после этого поднялся, чтобы выйти навстречу гостю.

— Даоси Су! Иди-ка сюда, сегодня я познакомлю тебя с одним человеком, — затараторил Пэй Хуайюй. Подойдя ближе, он заговорщицки понизил голос: — С самим князем Цзинем!

Членов императорского дома было великое множество, и Су Янь никак не мог разобраться в хитросплетениях их родства. До сих пор все его познания о дворцовой жизни ограничивались тем, что во дворце живёт Сын Неба со своими жёнами. Поэтому он бесхитростно спросил:

— А кто такой князь Цзинь?

— Сын прежнего князя Цзиня, — пояснил Пэй Хуайюй. — Покойный старый князь приходился императору вторым старшим братом. Он преставился больше десяти лет назад, и титул унаследовал его старший сын. Он прослышал о тебе и хочет кое о чём расспросить, зовёт в усадьбу для обстоятельного разговора. И знаешь что? На всё остальное в его доме можно закрыть глаза, но вот повара у него — настоящие чародеи! Моя матушка дважды пыталась выманить их к нам, да так и ушла несолоно хлебавши.

Су Янь покачал головой: всё стало ясно. Молодому барину просто не терпелось в очередной раз набить брюхо изысканными яствами под благовидным предлогом.

Впрочем, у даоса особых дел не намечалось, да и в княжеской резиденции он ещё ни разу не бывал — почему бы не съездить ради любопытства? Размыслив так, Су Янь согласился.

Княжеская усадьба располагалась в квартале Высокого Торжества, что в нескольких больших улицах от Храма Высшего Таинства. Поскольку Пэй Хуайюй явился рано, они оседлали коней и не спеша двинулись по столичным мостовым.

— Гляди, гляди туда! — Хуайюй, прищипорив свою любимицу А-Сюэ, увлечённо указал плетью в сторону. — Видишь? Говорят, это заезжая труппа из Западного края, сейчас они тут самые любимые гости. Надо будет как-нибудь выбраться посмотреть!

Су Янь проследил за его взглядом. Мимо них как раз проходили рослые чужестранки в пёстрых нарядах и ярких покрывалах, прикрывавших лица. Рядом шагали статные золотоволосые и голубоглазые мужи. Они вели на поводьях верблюдов, направляясь к Западному рынку. Внезапно одна из женщин, чьё лицо скрывала жёлтая шаль, обернулась. Она кокетливо подмигнула всадникам и с весёлым смехом побежала догонять своих.

Пэй Хуайюй, никогда не страдавший от избытка скромности, скорчил притворно-озабоченную мину, хотя в глазах его сквозило чистое хвастовство:

— Скажи, даоси Су, неужто эта заморская девица на меня позарилась? Ох, беда, беда... Ну почему стоит мне выйти в свет, как какая-нибудь несчастная непременно теряет голову от любви с первого взгляда?

Су Яню до этого дела не было. Он покосился на сияющего от гордости приятеля:

— Тебе лучше знать.

Хуайюй намёка не понял и весело продолжил:

— Ну так решено! Как выкроим время, я тебя обязательно приглашу. Говорят, их танец хусюань и фокусы с глотанием огня — зрелище неопишемое!

Су Янь посмотрел на него, разрываясь между жалостью и завистью к такой непосредственности, но в конце концов просто кивнул:

— Хорошо.

Княжеская усадьба занимала добрую половину квартала Высокого Торжества и поражала

своим великолепием. Су Янь ещё издали окинул её взглядом: над крышами не клубилась тёмная дымка, не чувствовалось и следа злой силы. Ему стало любопытно, зачем он понадобился хозяину, если здесь не нужно изгонять бесов.

Князь Цзинь, тучный мужчина лет сорока, восседал во главе залы. Увидев вошедших, он поспешил подняться навстречу и расплылся в приветливой улыбке:

— Давненько я слышал о великих деяниях даоси Су! Искренне рад нашей встрече, это большая честь для меня.

Су Янь воспринял эти речи спокойно и ответил вежливым, но сдержанным поклоном. А вот Пэй Хуайюй от изумления чуть язык не проглотил. Не будь рядом даоса, он бы наверняка решил, что в князя вселился злой дух, как недавно в Шэнь Хуньин, и начисто подменил ему душу.

Кто такой был этот князь Цзинь? Старший сын второго сына покойного императора. Он был всего на пару лет моложе нынешнего императора. В детстве они вместе росли в чертогах дворца, вместе ловили черепах да гоняли дворовых собак — словом, творили любые проказы сообща, отчего дружба их была крепка как скала. Когда старый князь отошёл в мир иной, император без лишних разговоров пожаловал племяннику отцовский титул и осыпал его бесценными дарами.

Подобная милость и в монаршей семье считалась редкостью. Благодаря такой близости к трону князь Цзинь в Сицзине если и не творил что хотел, то уж точно мало с кем считался. К тому же крутым нравом он славился на всю столицу, и если не осыпал кого бранью с порога — то уже стоило благодарить небо. А тут он сиял перед безвестным даосом дружелюбием! Глядя на это, Пэй Хуайюй чувствовал, как у него тревожно подёргивается правое веко.

Князь Цзинь покосился на опешившего гостя и усмехнулся:

— О, и Хуайюй здесь! Очень кстати. На днях мне доставили отменных свежих окуней, сегодня отведаем.

— Замечательно, просто замечательно! — обрадовался тот.

Хоть по родословной они и числились ровней, разница в возрасте была слишком велика, так что знали они мало. Но стоило Пэй Хуайюю, чья душа была шире проспекта Чжуцзюэ, почуять возможность приложиться к княжеским разносолам благодаря Су Яню, как он тут же позабыл обо всяких подозрениях.

Су Янь не умел вести пустые светские беседы. Пока Хуайюй развлекал хозяина разговорами, даос тихонько потягивал чай и краем глаза приглядывался к усадьбе — не притаилась ли где скверна.

Князь Цзинь, хоть и беседовал с Пэем, всё же краем глаза следил за Су Янем. Заметив его задумчивый взгляд, он спросил с мягкой улыбкой:

— И как вам моя обитель, даоси Су?

— Добротная, — честно ответил Су Янь.

— Раз уж вам здесь по душе, не соизволите ли прогуляться со мной в сад?

Су Янь лишь мысленно пожал плечами: с чего это князь решил, будто усадьба ему «по душе»? Но раз уж пришёл, отказываться не имело смысла. К тому же это была хорошая возможность присмотреться к здешним местам.

Только поднявшись со стула, князь Цзинь притворно хлопнул себя по лбу, словно только что вспомнив о чём-то:

— Чуть не забыл! Хуайюй, на днях мне преподнесли редкую старинную тушечницу. Говорят, принадлежала какому-то прославленному книжнику былых времён. Сам я к кисти не притрагиваюсь, а вот тебе, быть может, придётся по нраву?

Пэй Хуайюй, образцовый столичный повеса, к наукам тоже особой страсти не питал, однако обожал собирать редкие свитки и утварь для кабинета — исключительно ради того, чтобы пустить пыль в глаза и сойти за утончённого мужа. Усадьбу князя он знал неплохо, но от такого подарка отказаться не мог:

— Премного благодарен! Это великая честь!

Князь тотчас подозвал помощника управляющего и велел проводить молодого господина в сокровищницу, а сам увёл Су Яня в противоположное крыло сада.

Как только шаги Пэй Хуайюя стихли вдали, князь Цзинь умерил улыбку и обратился к даосу:

— Даоси Су, признаться честно, я пригласил вас вовсе не ради праздной беседы. Мне нужна ваша помощь в поисках одной вещи.

— Прошу меня простить, Ваше Высочество, но я умею лишь изгонять нечисть. Розыск пропаж не по моей части, — покачал головой Су Янь.

— Не спешите с отказом, — мягко прервал его князь. — Дело в том, что вещь эту под силу отыскать только мастеру вашего толка.

Видя непреклонность хозяина, Су Янь не стал спорить:

— И что же это за вещь?

Князь Цзинь усмехнулся:

— Идёмте со мной.

Они подошли к берегу раскинувшегося в саду пруда.

— Несколько ночей назад слуга услышал со стороны воды плач, — заговорил князь, указывая на подёрнутую рябью гладь. — Он взял фонарь и пошёл проверить. Из темноты ему почудилось, будто у самой кромки сидит и плачет женщина, судя по одеждам — чужачка. Парень перепугался до смерти и близко подходить не решился, а наутро всё доложил мне. Следующей ночью я сам взял верный клинок и просидел в засаде до рассвета, но никто так и не явился. Ещё несколько ночей мои лучшие люди стерегли берег — тщетно. А четыре дня назад моя супруга среди ночи покинула спальню и без чувств рухнула прямо у этой воды. Она до сих пор не пришла в себя. Позавчера же ко мне во сне явилась дева. Она поведала, что её сгубили без вины, а кости зарыли глубоко в придонном иле. Её неприкаянная душа не может покинуть этот мир, ибо тоскует по платью, подаренному когда-то супругом. Она потребовала вернуть ей этот наряд, пригрозив, что иначе княгиня навек останется в беспамятстве.

— Какое-то платье? — Су Янь подошёл ближе к воде. — Где именно слуга видел её в ту ночь?

— Вот здесь, — подал голос один из провожатых, шагнув вперёд. — Точно на этом самом месте.

Даос подошёл к указанной точке, носком сапога поворошил влажную землю и примерился к глубокому следу, отпечатавшемуся в грязи.

— Ты её здесь видел? — спросил он слугу.

— Всё так, господин.

Су Янь перевёл взгляд на князя:

— И каковы же успехи поисков, Ваше Высочество?

— Каких поисков? — не понял князь Цзинь.

— Последние пару дней в столице не было дождей, однако земля здесь сырая. Этот глубокий след оставили ваши люди, когда откачивали воду из пруда, не так ли? Да и от грязи до сих пор

разит речной тиной — этот ил явно подняли со дна. Осушив пруд, вы велели перекопать всё дно в поисках костей той женщины, но ничего не нашли.

Князь Цзинь ничуть не разгневался на такую прямоту. Напротив, лицо его озарилось искренним восторгом:

— Слава о ваших талисманах гремит на весь Сицзин, но, как вижу, и в проницательности вам равных нет!

Су Янь лишь покачал головой:

— И всё же в поисках платья вы преуспели куда больше меня.

Князь тяжело вздохнул:

— Что ж, признаю — я недооценил вас, даоси Су. Пойдёмте в беседку, там поговорим начистоту.

Однако Су Яню пришлась не по душе эта виляющая манера. Даосы — не всемогущие небожители. Имея дело с потусторонними силами, любая крупица скрытой информации, любая недомолвка могут стоить жизни. Если князь просит о помощи, но при этом держит его за дурака и темнит — о какой искренности может идти речь?

Он рисковал шкурой, умирняя нечисть, но глупо подставлять голову под удар ради чужих тайн не собирался. Ни изысканные окуни, ни прославленные повара его не прельщали. В душе даоса зрело твёрдое намерение уйти.

— Не стоит, Ваше Высочество. Розыск старого тряпья — дело не моё. Позвольте откланяться.

— Пойдите! — окликнул его князь Цзинь. — Вы едва переступили порог моего дома. Окажите честь, останьтесь хотя бы на обед.

— Благодарю, но вынужден отказаться, — Су Янь остался непреклонен. — Передайте, пожалуйста, молодому господину Пэю, что я ушёл.

Князю ничего не оставалось, кроме как велеть слуге проводить упрямого гостя к воротам.

Покинув княжескую усадьбу, Су Янь не стал спешить в Храм Высшего Таинства. Вместо этого он направил коня в квартал Благополучного Здоровья.

Он смутно помнил, как Пэй Цзинсин вскользь упоминал, что его семейное гнездо находится

именно там. После визита к князю у даоса осталось слишком много вопросов, а во всём необъятном Сицзине расспросить о тайнах знати он мог лишь Пэй Цзинсина.

— Прошу вас, даоси Су, угощайтесь чаем, — старый дядя Фу лично поднёс гостю чашу, так и сияя добродушной улыбкой. — Молодой господин только-только соизволил подняться, сейчас будет.

— Премного благодарен.

— А вы, выходит, друг нашего молодого господина? — старик расплылся в улыбке, отчего глаза его совсем превратились в щёлочки. — Сколько господин вырос, к нему впервые заявляется гость!

Су Янь и сам толком не знал, можно ли назвать их друзьями. Однако старик хлопотал вокруг него с таким искренним радушием, расставляя на столике сладости и подливая горячую воду, что разочаровывать его не поднялась рука. Даос молча кивнул.

— Характер у нашего господина, конечно, не из простых, неразговорчив он, — продолжал дядя Фу. — Зато душа у него чистая, сам умён, при должности, а спеси в нём — ни на грош! — Старик уже несколько лет сокрушался, что из-за замкнутого нрава господин сторонится людей, и теперь, когда к ним добровольно пожаловал гость, готов был превозносить хозяина до самых небес.

Су Янь вспомнил, как несколько месяцев назад Пэй Цзинсин, рискуя собственной головой, вытащил его из лап даоса Ваня и того странного юноши. Даос согласно кивнул: слова старого слуги были чистой правдой.

Заметив это одобрение, дядя Фу воодушевился ещё сильнее:

— По слову вашему чую, даоси Су, вы не из здешних краёв будете?

— Верно. Прибыл в столицу лишь несколько месяцев назад.

— Вот оно как! — Старик заговорщицки сощурился, в глазах его промелькнул весёлый огонёк.
— Стало быть, впервые в Сицзине?

— Да.

Поняв, что момент упускать нельзя, дядя Фу тут же пошёл на приступ:

— О, Сицзин прекрасен в любое время года! Тут во всех четырёх концах города есть на что поглазеть. Если вам понадобится знающий провожатый, лучшего проводника, чем наш

господин, во всей столице не сыскать!

— Дядя Фу, — раздался негромкий голос от двери.

Вошедший Пэй Цзинсин застал слугу на полуслове. Тот расхваливал его с таким жаром, словно торговец на рынке, пытающийся сбыть залежалый кусок мяса случайному прохожему.

— А вот и молодой господин! — ничуть не смутившись, старик заговорщицки подмигнул Су Яню и обернулся к хозяину: — Господин, вам как обычно — отобедаете дома перед службой?

— Да, — ответил Пэй Цзинсин, опускаясь на стул. — Всё как всегда.

Дядя Фу лукаво сощурился:

— Время-то как раз обеденное, а даоси Су у нас...

Пэй Цзинсин посмотрел на хитрого старика и лишь вздохнул от бессилия. Повернувшись к гостю, он спросил:

— Не откажетесь разделить со мной трапезу?

Су Янь перевёл взгляд с одного на другого. Под прицелом этих двух выжидающих взоров он почувствовал странную, необъяснимую неловкость и тихо ответил:

— С удовольствием.

<http://bllate.org/book/18419/1815477>